

Взгляд Ли Ханя время от времени останавливался на Нин Юе, он невольно следил за разговором Нин Юя и Ся Жуфэна, внутренне насмехаясь. Этот господин действительно любит притворяться, мастерски играет роль. Такой никчемный, погрязший в удовольствиях бездельник, возможно, даже не умеет читать. А еще говорит о сдаче экзамена на цзюйжэня, скорее всего, просто купит диплом.

**

До попадания в этот мир Ли Хань был обычным человеком из простой семьи, его жизнь ничем не выделялась. Но когда он внезапно оказался в теле молодого господина из высшего общества, после шока он почувствовал невероятную удачу.

Однако законный супруг оригинального владельца тела, выросший в роскоши, был изысканным и элегантным аристократом. По сравнению с ним, Ли Хань был просто деревенщиной, выросшим в грязи.

Ли Хань не хотел признавать, что он уступит древнему человеку. Он обладал знаниями всей истории Китая, а этот человек был всего лишь запертый в доме консервативным господином.

Поэтому, сталкиваясь с Сун Яньси, Ли Хань использовал свою странную уверенность, чтобы скрыть внутреннюю неуверенность и уязвимость.

Когда двери экзаменационного зала открылись, ожидающие снаружи начали заходить. Нин Юй улыбнулся Ся Жуфэну:

— Хорошо, постарайся.

Ся Жуфэн почувствовал, что улыбка Нин Юя полна злого умысла. Очень похоже на ту хитрую и ненавистную улыбку, которую он делал, когда замышлял что-то плохое.

Те, кто вышел после экзамена, выглядели как вяленая рыба, все были унылые и усталые. Ся Жуфэн, кроме легкого замешательства, чувствовал себя гораздо лучше других. В отличие от остальных, которые напряженно отвечали на вопросы, он просто спал раз за разом.

Ся Жуфэн и Нин Юй вышли вместе, и прежде чем он успел предложить выпить для расслабления, он увидел карету Дома Нин, которая уже давно ждала.

Нин Юй тоже заметил, занавеска была слегка приоткрыта, и кто-то внутри смотрел наружу.

Сун Яньси внимательно наблюдал за толпой у входа и сразу увидел Нин Юя.

Нин Юй подошел и заглянул внутрь кареты, взял Сун Яньси за руку:

— Давно здесь?

— Я просто проезжал мимо, зашел в лавку за пирожными и случайно оказался здесь.

Нин Юй не стал спорить, обернулся к Ся Жуфэну:

— Я возвращаюсь домой, а ты поступай как знаешь.

Ся Жуфэн с изумлением смотрел, как Нин Юя за руку втянули в карету. Толпа у входа начала расходиться, и, сравнивая с тем, как встречали Нин Юя, Ся Жуфэн действительно поверил, что жизнь после женитьбы становится лучше. Теперь у него есть повод согласиться на сватовство.

Нин Юй не видел Сун Яньси весь день, поэтому, оказавшись в карете, он не отпускал его, вдыхая его аромат, что успокаивало его дух.

Сун Яньси не сопротивлялся, видя усталое выражение на лице Нин Юя, он не стал шутить, а мягко прижался к нему.

Нин Юй не мог обойтись без тепла Сун Яньси, но и Сун Яньси не мог обойтись без объятий Нин Юя.

В прошлой жизни Нин Юй не мог прикоснуться к Сун Яньси, а Сун Яньси мечтал о теплых и безопасных объятиях. Сун Яньси совсем не возражал против властного характера Нин Юя, это даже давало ему чувство защищенности. В каком-то смысле они были созданы друг для друга.

Вернувшись домой, папа Нин уже приготовил ужин, чтобы подкрепить силы Нин Юя. За обедом и папа Нин, и Сун Яньси часто клали ему еду в тарелку, даже не спрашивая, как прошел экзамен.

На самом деле Нин Юань тоже хотел положить ему что-то, но не нашел подходящего момента, поэтому только насмешливо улыбался. Просто экзамен, а он ведет себя, как будто пережил невероятные трудности. И правда, пострадал.

Вечером, во время купания, Нин Юй украдкой открыл глаза, наблюдая, как Сун Яньси вытирает его тело. Когда взгляд Сун Яньси почти достиг его лица, он быстро изобразил усталое выражение.

И тогда, хихикая, Сун Яньси без возражений вытирал его спину и все тело. Сун Яньси редко купался с ним, несколько раз он сам влезал в ванну, когда тот мылся, что вызывало недовольство Сун Яньси.

На этот раз, даже не успев уговорить, Сун Яньси сам разделся и залез в ванну, чтобы помочь ему вытереться и помассировать плечи.

Нин Юй знал, что Сун Яньси добрался до его пояса, прислонился к ванне, изображая сонливость, и, конечно, Сун Яньси, немного подумав, не стал его будить, а сам начал мыть его. Вверх и вниз, очень тщательно. Нин Юй чувствовал себя невероятно хорошо. Сун Яньси всегда был строгим на словах, но мягким в душе.

Когда Сун Яньси закончил, Нин Юй зевнул и «проснулся», вытерся и сразу же взял Сун Яньси на руки, чтобы отнести в постель.

Лицо Сун Яньси лежало на груди Нин Юя, их дыхание смешивалось, время текло мягко и нежно, свет свечи слегка мерцал, создавая уютную атмосферу.

— На Восточной улице был один ученый, который сдал экзамен только с третьего раза. А на Западной улице учитель Лю сдал экзамен на туншэн только в тридцать с лишним лет. И многие сдавали много раз и так и не сдали.

Сун Яньси поднял голову и встретился с улыбающимися глазами Нин Юя.

Нин Юй крепче обнял его:

— Ты меня утешаешь? Боишься, что я расстроюсь, если сдам плохо?

— Вовсе нет. Ты даже не знаешь всех иероглифов, конечно, не сдашь. К тому же, ты никогда не любил учиться, даже не думал о том, чтобы сдать.

— Сун Яньси, ты меня утешаешь.

Нин Юй погладил его руку.

— Сун Яньси, я тебя очень люблю, только тебя.

Грудь Нин Юя была прижата к нему, Сун Яньси чувствовал тепло их кожи, сердцебиение Нин Юя было сильным и ровным. Уголки губ Сун Яньси непроизвольно поднялись, дыхание Нин Юя касалось его макушки, словно теплое зимнее солнце или мягкий весенний ветер, ласково обволакивая его.

Сун Яньси еще больше прижался к Нин Юю.

— Сун Яньси, позови меня «старшим братиком».

Сун Яньси притворился спящим, но затем почувствовал, как большая рука Нин Юя сжала его ягодицы.

— Позовешь?

Рука Нин Юя скользила вниз, и Сун Яньси не знал, когда она окажется внутри.

— Старший братик.

Голос Сун Яньси был едва слышен, доносясь из-под шеи Нин Юя.

— Молодец.

Затем пальцы все же проникли внутрь, массируя вокруг.

— Громче.

Сун Яньси крепче обнял Нин Юя за спину:

— Старший братик.

Нин Юй довольный поцеловал его в лоб:

— Молодец, маленький Яньси.

Черт, он сжимается так сильно, и так горячо.

— Яньси.

Когда Нин Юй называл его так, это всегда означало что-то неприличное. Сун Яньси закрыл уши, не желая слышать его бесстыдные слова.

— Слышишь звук воды?

Нин Юй вынул пальцы и, под взглядом Сун Яньси, понюхал их. Сун Яньси мгновенно покраснел с головы до ног, словно спелый овощ.

Нин Юй, видя, что Сун Яньси уже на пределе, решил остановиться. Он хотел, чтобы Сун Яньси сам почувствовал его запах, но, увы, придется отложить это на следующий раз. Нин Юй встал, чтобы помыть руки, его лицо было совершенно серьезным, без намека на предыдущую развратность.

Сун Яньси свернулся в одеяле, оставив только прядь волос, как черепашка, прячущаяся в панцире.

— Ты не задохнешься?

Маленький Сун Яньси выглянул из-под одеяла, его глаза полны упрека:

— Ты... ты бесстыдник, слова не держишь.

— Ты же не в первый раз узнаешь.

Нин Юй парировал:

— Я не говорил, что не войду, если ты назовешь меня старшим братиком.

— Ты становишься все более бесстыдным.

Сун Яньси чувствовал себя неловко под взглядом Нин Юя:

— Чего?

— Ты все лучше умеешь дуться и становишься все мягче.

Когда они только поженились, он был как ежик, полный недоверия и враждебности. Теперь же он мог прижаться к нему и капризничать, его взгляд был мягким, а когда он сердился, в глазах сверкали звезды.

Сун Яньси держал одеяло, не пуская Нин Юя под него. Нин Юй поднял руку, обещая:

— Я не буду ничего делать, просто спокойно посплю, Сун Яньси, я сегодня очень устал.

Как только Нин Юй показывал слабость, Сун Яньси сразу же смягчался, это всегда работало.

У автора есть слова:

Ся Жуфэн — Мы же договорились вместе быть двоечниками, а ты, Нин Юй, решил стать отличником! Ты предал нашу дружбу!

Чуть-чуть поворчал — и получил тонну милоты, так что от радости добавляю главу! Бонусная глава!

<http://bllate.org/book/16680/1530625>